

— Хорошо, Цинцин, придержи марлевую повязку, — Линь Жуй закончила перевязку четким, отработанным движением.

Она попросила Ся Цин поддержать бинт, пока сама потянулась за ножницами. Ся Цин кивнула и кончиками пальцев прижала марлю к предплечью Шэнь Сысина. В тот момент, когда подушечки её пальцев коснулись его руки, Шэнь Сысину показалось, что он прикоснулся к нескольким тонким ледяным цилиндрам. Он невольно нахмурился. Ся Цин, словно осознав свою оплошность, сменила хват, едва касаясь повязки одними кончиками пальцев.

Когда всё было закончено, Линь Жуй с облегчением выдохнула:

— Вот и всё. Теперь главное — не мочить, так заживет быстрее.

Шэнь Сысин посмотрел на свою аккуратно перебинтованную руку, и на его лице на миг отразилась какая-то растерянность, будто он что-то вспомнил. Но он быстро взял себя в руки и вежливо поблагодарил.

Когда Шэнь Сысин уже собирался уходить, Линь Жуй заметила на столе отчет об инциденте, составленный Ся Цин. Она поспешно окликнула его:

— Простите, господин Шэнь! Здесь описаны обстоятельства случившегося. Посмотрите, пожалуйста. Если всё верно, не могли бы вы и дама, которая вас сопровождает, поставить внизу свои подписи?

Не дожидаясь, пока Ся Цин, замаявшись, что-то предпримет, Линь Жуй сама протянула бумаги Шэнь Сысину. Тот бегло просмотрел текст. Увидев старательный, но по-детски наивный почерк, он смягчился. Не нужно было и гадать, чья это работа — конечно, Ся Цин.

Ся Цин заметила легкую улыбку в уголках его губ и не успела отвести взгляд, как их глаза встретились. Она отчетливо прочла в его взгляде задумчивую, насмешливую искорку. В сердце Ся Цин вдруг вспыхнуло раздражение — её злило, что она встретилась с ним именно при таких обстоятельствах. Тот, кто уходил от неё столь холодно, теперь снова появился в её жизни, когда их социальные роли поменялись местами. Ся Цин впервые ощутила неловкость из-за своей профессии.

Тан На тоже заглянула в бумаги и, внимательно изучив их, не удержалась от комментария:

— Написано довольно подробно, — она протянула руку. — Дайте ручку.

Тон её был высокомерным, не терпящим возражений. Линь Жуй уже было потянулась за шариковой ручкой, которой только что пользовалась Ся Цин, но тут спохватилась:

— Подписи лучше ставить перьевой ручкой. Цинцин, одолжи свою, пожалуйста.

Ся Цин инстинктивно хотела отказаться, но, оглядевшись, поняла, что подходящая для подписи ручка есть только у неё. С тяжелым вздохом ей пришлось достать её. Тан На взяла ручку, взглянула на неё, и в её глазах тут же мелькнуло нескрываемое пренебрежение.

— Монблан? — с сомнением переспросила она.

Ся Цин кивнула, заметив насмешку в глазах собеседницы. Она промолчала и быстро расписалась внизу листа. Затем, даже не спросив разрешения, Тан На сама поставила подпись за Шэнь Сысина. Остальные промолчали: для Шэнь Сысина это не имело значения, а для Линь Жуй было важно лишь наличие подписи участника инцидента.

— Готово.

Тан На бросила бумаги и ручку обратно на стол, даже не взглянув на девушек, и покатила кресло Шэнь Сысина обратно к их местам. Уже на повороте Шэнь Сысин обернулся. В свете теплых ламп он увидел Ся Цин: она неподвижно смотрела на лежащую на столе ручку, к которой Тан На отнеслась так небрежно. Даже скрытая под строгой формой, её печаль была очевидна. Шэнь Сысин уловил исходящий от неё холод и отчаяние человека, который ничего не может изменить.

Когда в рабочей зоне остались только Ся Цин и Линь Жуй, последняя возмущенно воскликнула:

— И чего она так важничает?

Линь Жуй видела выражение лица Тан На. Эта ручка была у Ся Цин ещё с их первой встречи, она очень дорожила ею во время полетов. Линь Жуй знала, что Ся Цин бывает рассеянной, но эту ручку она никогда не забывала. Хотя Линь Жуй не знала, что именно она значит для подруги, она чувствовала, что вещь для той особенная. Она поспешно взяла ручку и начала тереть её, словно пытаясь стереть невидимую грязь, причитая:

— Это моя вина, мне следовало носить ручку в своей сумке... Я знала, что новому старшему бортпроводнику всегда чего-то не хватает, но чтобы ручки! Как я могла не подумать об этом? Ведь столько документов нужно подписать!

— Ничего страшного, зато теперь ты подумала, — Ся Цин улыбнулась и осторожно забрала ручку из рук подруги. — Если продолжишь так тереть, с неё слезет весь лак.

Может быть, из-за того, что голос Ся Цин звучал так легко и спокойно, Линь Жуй растерялась и не нашла, что ответить. К счастью, занавеска отодвинулась. Обе обернулись и увидели Е Циньцин, которая с недоумением заглядывала внутрь, держа в руках поднос.

— Что случилось? — спросила Линь Жуй.

— Разве напитки не сейчас подают? — Е Чжэньчжэнь только недавно перевели в первый класс, и хотя она знала регламент, вопрос старшего бортпроводника заставил её усомниться в себе.

Линь Жуй хлопнула себя по лбу:

— Чуть главное не забыла! Так, Цинцин, ты оставайся здесь и приготовь напитки, а мы с Чжэньчжэнь выйдем в салон.

Ся Цин посмотрела на Линь Жуй и почувствовала, как на душе стало теплее — она знала, что подруга просто хочет уберечь её от лишних встреч. Она не стала спорить и достала заранее приготовленную основу. Втроем они быстро расставили лед, салфетки и закуски на тележку. Ся Цин взглянула на напитки, которые до этого смешала Е Чжэньчжэнь: они уже выдохлись и стали приторно-сладкими. Подавать такое было нельзя, поэтому она отставила их в сторону, сняв лишь ломтики лимона, чтобы пометить эти бокалы.

— Готово?

— Да, можно выносить, — ответила Ся Цин.

— Отлично, мы возьмем эти, а если понадобится ещё, позовем тебя.

Ся Цин кивнула. Приготовив остальное, она собралась вылить испорченный напиток, но, обернувшись, обнаружила, что бокалов на столе нет. Она лишь молча покачала головой. Сначала она хотела оставить всё как есть — в конце концов, какая разница, есть там пузырьки или нет? Но потом вспомнила, что это лишь второй рейс Линь Жуй в должности старшего бортпроводника, и решила проявить осторожность — лишние неприятности из-за мелочей ей были не нужны.

Ся Цин взяла небольшой поднос, заново смешала напитки и поставила их на него. Она уже была готова сделать шаг к выходу, но замерла. Поправила форму, уложила волосы, глубоко вдохнула и только тогда вышла из отсека.

<http://bllate.org/book/18689/1806076>